

х) Государственный капитализм.

Какие изменения вызвал ход войны в общественном хозяйстве воюющих стран?

— Война повсюду ослабила производство отнятием массы рабочих сил, а частью и огромными разрушениями; в то же время она разорвала связи международной торговли и затруднила перевозку товаров внутри каждой страны. Почти повсеместно получился недостаток продуктов. Пользуясь этим, капиталисты и землевладельцы все более и более повышали цены, создавая такую дороговизну, которая угрожала народам полным разорением. Для класса капиталистов в целом это, разумеется, также было весьма опасно. Поэтому государство принуждено было принять ряд мер к упорядочению народного хозяйства: взять под свой контроль сначала потребление продуктов, затем их цены и сбыт, наконец, и самое производство. По такому пути пошла сначала Германия, а за ней и другие страны. Вся эта организация получила название «государственного капитализма». В разных странах она осуществлялась пока в разной степени, в отсталых вообще меньше, чем в передовых.

Какой вид имеет развитая система государственного капитализма?

— Для всех важнейших отраслей народного хозяйства имеются центральные государственные учреждения, *нормирующие* в каждой из них производство, сбыт продуктов по районам, и в случае надобности распределение их потребителям, при чем некоторые продукты объявляются монополией государства. Центральные учреждения состояются из представителей от капиталистов данной отрасли, от государства—чиновников и ученых, от общественных организаций—политических, профессиональных, культурных; если в числе их представлены и организации рабочего класса, то общий

характер учреждений от этого не меняется, они остаются государственными, т.-е., обще-капиталистическими. Они указывают предприятиям, чего, сколько и как производить, куда и по каким ценам сбывать,—то, что делали обычно синдикаты. Для этого государство и заставляет там, где раньше подобного объединения не было, предпринимателей целых отраслей образовывать синдикаты или даже трёсты. Через них все и регулируется, конечно, так, чтобы капиталистам была обеспечена достаточная прибыль.

Вместе с тем государство регулирует заработки рабочих, вводит принудительную трудовую повинность, которая формально может простираться на все классы, а практически относится к низшим классам, и главным образом к рабочим: они лишаются права отказа от работы, перехода из предприятия в предприятие и вообще свободного передвижения. Борьба за улучшение условий труда при этом, очевидно, исключается.

Можно ли считать весь этот порядок капиталистическим, если, как мы знаем, капитализм вообще строится на анархии производства, борьбе рыночной и борьбе классов?

— Это, без сомнения, капитализм, потому что частная собственность на средства производства и эксплуатация остаются неприкосновенными. Остается, лишь в приглушенном временно виде, и борьба классов. Сохраняется в различной степени и рыночная борьба, потому что есть рынок и торг; она только ослаблена государственным регулированием и ведется в пределах установленных им цен, а затем переносится в государственные учреждения, ведется в виде политической борьбы за повышение или понижение цен.

— Что касается основной анархии производства, то она во-1) всецело удерживается в международных отношениях: сама война и является ее крайним выражением; во-2) она не уничтожается, а только *ограничи-*

вается и внутри государства. Оно нормирует производство ровно постольку, поскольку это необходимо в общекapиталистических интересах; за этими пределами оно оставляет предприятиям их независимость; а в этой независимости и лежит основа анархии производства.

Следует ли считать государственный капитализм высшей формой капиталистического строя?

— Этот вопрос теперь еще нельзя считать решенным. Дело в том, что государственный капитализм складывается пока в условиях войны и благодаря ей. Трудно сказать, насколько он может удержаться по возвращении к мирным условиям производства, когда прекратится разрушение общественного хозяйства и вновь начнется рост производительного труда и потребления. Можно только ожидать, что наиболее влиятельные организации капиталистов—концерны, синдикаты, тресты — будут стремиться к отмене государственного регулирования, которое все-таки будет стеснять их в деле наживы, или к такому полному захвату его в свои руки, что оно станет мнимым. С другой стороны, вновь созданные государством синдикаты будут вполне прочны только там, где вся отрасль производства уже концентрирована в немногих крупных предприятиях, потому что в нормальных условиях синдикат есть союз небольшого числа крупных капиталистов, и только при небольшом их числе соглашение является устойчивым; где же принудительно объединено большое количество мелких и средних предприятий, там без дальнейшего принуждения связь должна оказываться непрочной и ненадежной. Против трудовой повинности следует ожидать энергичной борьбы со стороны трудовых классов; также и против тех государственных монополий, которыми государство станет пользоваться для извлечения доходов с широких масс посредством высоких цен.

Надо прибавить, что и вообще регулирование народного хозяйства делается много труднее, когда оно будет вновь расти, развиваться, усложняться, чем теперь, когда оно падает, уменьшается и тем самым упрощается. Когда разные отрасли производства будут расширяться, и, конечно, неравномерно, а вместо идущего теперь закрытия целого ряда отраслей будет появляться производство новых продуктов, конкурирующих с прежними, и соотношения отраслей будут разнообразно меняться, то нормировать все это станет далеко не так легко; в иных же случаях нормировка может явиться помехой для развития.

В одном отношении государственный капитализм есть шаг назад в развитии человечества: он подрывает и ослабляет международные экономические связи. В общем же он должен считаться большим шагом вперед по пути внесения планомерности в общественное хозяйство.

ц) Идеология буржуазных классов.

В чем заключается основная черта идеологии буржуазных классов?

— Эта черта *индивидуализм*. Ее происхождение и смысл таковы. Капиталистические собственники имеют к производству не прямое, а косвенное отношение. господствуют над ним, но не сами его выполняют. Поэтому в их экономической жизни играет главную роль не производство, а присвоение и обмен: основой их общественного воспитания является хозяйская независимость каждого собственника, и рынок, на котором он, пользуясь этой независимостью, путем продажи-покупки получает все нужное для хозяйства и личного существования. На рынке идет постоянная борьба всех против всех, в которой каждый стоит сам за себя, и не может

даже сознать сотрудничества, на деле связывающего все хозяйства. В результате складывается взгляд на человеческую личность, на «индивидуум», как на совершенно обособленную единицу, которая живет всецело сама по себе и сама для себя, повинуетя только личным, в ней самой имеющим начало побуждениям, стремится только к личным идеалам. Это понимание человека и составляет сущность индивидуализма.

Что такое *«индивидуалистический идеал»*?

— Это идеал *полного и всестороннего развития независимой, обособленной личности*. Из него вытекает требование личной свободы всякого рода: экономической, политической, идейной.

Экономическая свобода есть свобода предпринимательства и свобода торгового договора между покупателем и продавцом, нанимающим капиталистом и рабочим и т. п. На деле, как мы знаем, свобода рыночного договора часто сводится к беспрепятственному ограблению покупателя продавцом или обратно, а свобода найма вообще означает беспрепятственную эксплуатацию рабочего капиталистом.

Гражданская свобода первоначально понимается буржуазными классами, как уничтожение политических привилегий и всякого неравенства перед законом, как личная неприкосновенность, свобода слова, печати, мнения религиозного и научного. Свобода союзов и стачек сюда первоначально не входит, потому что в них, с точки зрения индивидуализма, личность ограничивается по отношению к свободе, подчиняясь коллективу; напр., стачки, по этому взгляду, противоречат свободе договора капиталиста с рабочим. Таким образом, когда во время Великой революции буржуазные классы перестраивали по своему общественный строй Франции, то они, между прочим, запретили рабочие союзы.

Впоследствии передовые слои буржуазии, уже под давлением борьбы пролетариата против экономической

свободы за фабричное законодательство, за свободу союзов и стачек, несколько изменили свой идеал индивидуализма и стали признавать, но лишь отчасти, как необходимость ограничения свободы эксплуатации, так и право рабочих на свободу союзов и стачек.

Сводится ли вся идеология буржуазных классов к индивидуализму?

— Отнюдь нет. И для буржуазных классов связи между людьми не ограничиваются рынком и обменом. Собственник является *хозяином* в своем предприятии, а если у него нет особого предприятия, то, по крайней мере, в своей семье; там он *господствует*, там *ему подчиняются*; это—авторитетное сотрудничество, вроде того, какое было в патриархальной общине (нынешняя буржуазная семья из нее и произошла) или в феодальной организации. Поэтому рядом с идеей свободы в буржуазной идеологии живет и идея власти-подчинения.

Как же соединяются эти две столь различные идеи?

— В разных слоях буржуазии, в разное время—разными способами. Вообще говоря, признается, что человек может быть свободен только до известной степени; а в некоторых областях жизни и в некоторых отношениях должны сохраняться власть и подчинение; такова, напр., область отношений к государству, где гражданин должен подчиняться законным властям, семья, где младшие должны повиноваться старшим, и даже жена мужу, предприятие, где наемный рабочий или служащий должен исполнять приказания в пределах рабочего времени и договора найма.

Когда буржуазные классы боролись за господство против землевладельческой, феодальной знати и духовенства, тогда в буржуазной идеологии решительно преобладала идея свободы. Когда буржуазия сама получила господство, экономическое и политическое, тогда в ней

стали усиливаться авторитарные идеи. Она тем больше переходит к ним, чем энергичнее становится борьба пролетариата за освобождение материальное, т.-е. борьба против эксплуатации. Милитаризм и империализм еще более усиливают этот идейный поворот буржуазии, потому что военная организация всецело построена на власти—подчинении в самой резкой форме, близкой к рабству или крепостному праву,—а захватная политика означает насильственное порабощение слабых народностей сильными.

Свойственно ли буржуазной идеологии стремление к развитию или, напротив, консерватизм?

— То воспитание, которое дает буржуазным классам рынок с его борьбою, порождает в идеологии стремление к *прогрессу*. Дело в том, что среди конкуренции удерживаются и побеждают те, кто более приспособлен: фабриканты, у которых совершеннее орудия, способы производства, выше поставлено разделение труда; торговцы, у которых совершеннее организация дела, шире раскинуты связи с рынком, больше подвижности в отыскании поставщиков и покупателей. Следовательно, чтобы одолевать соперников, прочно сохранять и завоевывать экономические позиции, необходимо *совершенствовать* способы производства и обращения: орудия, приемы труда, сотрудничество, осведомление. Развитие здесь является необходимостью; отсюда — *прогрессивность* идеологии. Всего ярче она сказывается в том, как буржуазные классы развивали технические, естественные и математические науки. Эти науки, взятые вместе, руководят всем нынешним машинным производством; его техника так и называется «научной», потому что построена на строгих вычислениях и точном расчете. Буржуазия и та интеллигенция,—частью из нее вышедшая, частью тесно связанная с ней высоким вознаграждением,—которая называется «буржуазною», до последнего времени развивали все эти науки с их применениями.

Но буржуазные классы живут не только в конкуренции, а также и в *господстве* над другими классами, в авторитарных отношениях к ним. А с авторитарностью, с властью—подчинением всегда связан консерватизм в идеологии, потому что власть стремится *сохранять* установившееся положение: ведь, всякие перемены затрудняют и усложняют вообще организаторскую деятельность, а кроме того—и угрожают тем, что самые основы господства будут мало-по-малу подорваны. Поэтому там, где дело касается *общественного строя*, и именно самого капитализма, идеология буржуазных классов обнаруживает консервативные черты. В общественных науках, между прочим, и в политической экономии, буржуазные школы склонны постоянно рассматривать частную собственность, рыночный обмен, разделение классов, т.-е. основы капиталистического строя, как нечто вытекающее из самой человеческой природы, как формы неизменные или, по крайней мере, высшие, от которых человечество не может отказаться без глубокого упадка культуры.

В разных слоях буржуазии, даже в разных отдельных ее представителях прогрессивность и консерватизм идеологии бывают смешаны в весьма различных отношениях. Но за последнюю эпоху, вместе с усилением милитаризма, империализма, авторитарности, на первый план в буржуазной идеологии выступают консервативные стремления.

ч) Идеология пролетариата.

Какова основная черта идеологии рабочего класса?

— Эта черта—*коллективизм*. Он заключается в том, что личность рассматривается, как нераздельная часть человеческого коллектива, напр., класса или социальной группы. С этой точки зрения, личность живет и разви-

вается не сама по себе, а является результатом общественных условий, того воспитания, которое дает ей ее собственный класс или группа, и тех влияний, которым она подвергается со стороны других классов и групп; этим воспитанием и влияниями ей подсказываются и те задачи, которые она себе ставит, и те способы, которыми она выполняет их. Если же она думает иначе, считает себя «автономной», действующей и мыслящей из себя, по своим собственным целям и законам, то это лишь иллюзия. Напр., если бы взять трех одинаковых младенцев и одного поместить в среду помещичью, другого в фабрикантскую, третьего в рабочую, то они потом в жизни совсем разны, даже противоположно понимали бы свои задачи и шли бы к ним разными путями.

Какой общественный идеал вытекает из коллективизма?

— Идеал *коллективно-трудовой* или *социалистический*. Сущность его такова:

Содержание и смысл жизни всякого коллектива заключается в его борьбе за существование и развитие. Высший коллектив, какой можно себе представить, это все человечество, стройно объединенное в борьбе с природою, за возрастающее господство над нею, за прогресс коллективной силы и знания. Вся борьба человечества с природою, в практике и в познании, есть не что иное как *труд*. Следовательно, высший идеал есть стройное объединение всего человечества в труде для всеобщего прогресса.

Такое объединение, конечно, невозможно, пока сохраняются отдельные враждующие классы и группы, господство одних над другими, вызывающее эту вражду, и частная собственность на средства труда—на землю, орудия и материалы—составляющая основу этого господства. Следовательно, коллективно-трудовой идеал требует перехода всех средств труда в общую собственность человечества, их «обобществления» или «социализация», потому он и называется социалистическим идеалом.

В силу каких причин пролетарская идеология приобретает коллективистический характер?

— В силу основных условий жизни пролетариата, в силу его *положения в производстве* и развивающихся в нем *форм сотрудничества*.

Пролетариат есть класс *трудовой, производительный*, и притом класс *объединяемый, организуемый самым процессом производства*. Это его сплочение растет по мере роста капиталистических предприятий, по мере концентрации капитала, следовательно — развития самого капитализма. И если уже в отдельных предприятиях трудовая связь охватывает рабочих тысячами, десятками, иногда сотнями тысяч, то на рынке труда общие условия эксплуатации, повышения или понижения заработной платы, периодических кризисов и безработицы объединяют их дальше, не только в пределах промышленных районов, областей, целых государств, но и за этими пределами, в международном масштабе. Таким образом, рабочий класс самым ходом вещей шаг за шагом приближается к превращению в мировой коллектив труда.

Внутри этого создающегося коллектива господствуют не авторитарные и не индивидуалистические отношения. Рабочий для рабочего не власть, которой надо подчиняться, и не подвластный, которого требуется держать в повиновении. Но это также и не конкурент, которого надо так или иначе подорвать, вытеснить с рынка; ибо на рынке труда пролетарий постоянно убеждается, что при конкуренции с другими пролетариями он совершенно бессилен против покупателя рабочей силы — капиталиста и, только действуя заодно с другими, устраняя конкуренцию, может улучшить свое положение. Сотрудничество между пролетариями имеет *товарищескую форму*: это трудовая поддержка между равными, делающими сознательно общее дело.

Товарищеская форма сотрудничества получает свое начало в мастерской и развивается дальше в классовых организациях — союзах профессиональных, политических, кооперативных. Там вопросы коллективно обсуждаются и решаются, и личность выполняет общую волю, в выработке которой сама участвовала.

Совершенно понятно, что товарищеское сотрудничество приучает мыслить с точки зрения коллективизма, потому что приучает личность видеть в себе самой живую частицу коллектива. А коллективистический идеал и есть не что иное, как расширение товарищеских отношений на все человечество. При этом сама собой разумеется необходимость устранить все, что с ними несовместимо: господство одних над другими, личную и классовую разрозненность людей, борьбу рынка и анархию производства.

Отсюда же вытекает «социализм», т.-е. задача сделать средства производства собственностью всего трудового коллектива. Эта идея тем понятнее для рабочего класса, что технически он «владеет» средствами труда, т.-е. умеет их применять — и применяет на деле; но формально он не владеет ими, т.-е. они не его собственность, — отчего и зависит эксплуатация.

Можно ли считать, что пролетарская идеология уже вполне сложилась и господствует среди рабочего класса?

— Нет; ее выработка — дело очень долгое и трудное; она идет шаг за шагом, но далеко еще не завершилась. Нередко пролетариат и теперь еще не в состоянии решать особенно трудные и большие задачи жизни со своей, коллективистической, точки зрения, и тогда идет за буржуазией, подчиняется ее идеологии. Так было в начале мировой войны, когда большинство рабочих воюющих стран отказалось от международной солидарности, перешло к воинственному патриотизму, иные даже к завоевательному империализму.

Но каждое такое отклонение от своего пути превращается затем для рабочего класса в тяжелый урок, который служит к дальнейшему укреплению и углублению его классового сознания, его идеологии.

Вполне естественно и неизбежно, что ее развитие идет медленно, с большим трудом и колебаниями. Как могло бы быть иначе, если эта идеология должна послужить сначала орудием организации самого широкого и глубокого во всей истории классового движения, а затем—орудием организации всего человечества в единый и стройный трудовой коллектив.

VI. Социалистический строй.

а) Научный социализм.

Что называется «социалистическим обществом»?

— Общество, образующее один трудовой коллектив, который планомерно организует производство на основе товарищеского сотрудничества и который сообща владеет всеми средствами труда.

Был ли где-нибудь на памяти истории такой экономический строй?

— Нет, такого еще не было, и теперь нет. Но есть научные основания полагать, что именно по этому типу будет устроена та общественная организация, которая сменит нынешнюю, капиталистическую.

В чем же заключаются научные основания думать это?

— В установленных исследованием законов развития самого капитализма. С одной стороны, непрерывно усиливающаяся разными путями концентрация капитала сводит все общественное хозяйство к меньшему

и меньшему числу планомерно организованных единиц, приближая его к объединению в одно организованное целое. С другой стороны, растет, усиливается, организуется и культурно возвышается рабочий пролетариат, класс, в среде которого преобладает товарищеская связь, и который не обладает частной собственностью на средства труда, класс, вследствие этого стремящийся к товарищеской организации всего производства и к уничтожению частной собственности на средства труда. Борьба классов непрерывно обостряется и углубляется. Притом класс капиталистов все в большей мере слагает с себя организаторскую деятельность в производстве на наемных служащих, мало-по-малу превращаясь в класс непроизводительный, общественно излишний, паразитический. Напротив, значение рабочего класса в производстве возрастает; в своем усложняющемся труде и в практике своих классовых организаций он получает все больше деловой подготовки к руководящей роли в общественном хозяйстве.—Наконец, грозные мировые кризисы, порождаемые анархией нынешнего строя,—прежние мирные кризисы и нынешний военный,—потрясая со страшною силой всю хозяйственную организацию капитализма, подрывают самые его основы.

Все эти процессы ведут жизнь общества в одном направлении—к замене капитализма социалистическим строем.

Что означает выражение «научный социализм»?

— Учение, которое на научных основаниях утверждает необходимость перехода к социалистическому хозяйству.

Долгое время, до половины прошлого века, социализм был учением нравственным, филантропическим. К идее социализма приходили люди, главным образом из интеллигенции, сочувствовавшие пролетариату, но не понимавшие, что социализм может быть осуществлен

только самим пролетариатом, его классовой борьбой. Они полагали, что это просто—дело справедливости, и надеялись убедить господствующие классы осуществить его. Это—ненаучный, «утопический» социализм. Маркс положил начало новой политической экономии, изучившей строение общества с точки зрения коллективно-трудовой, пролетарской; при этом он научно показал, что развитие рабочего движения ведет к социализму. Это учение и есть *научный социализм*.

Если рабочее движение стремится к социализму, т.-е. к передаче средств производства обществу, то как оно относится к крестьянам, ремесленникам—классам трудовым, но обладающим средствами производства в виде частной собственности? И не должны ли эти классы быть враждебны социализму и рабочему движению?

— Рабочее движение направлено против капитала, а не против мелких трудовых хозяйств. Эти хозяйства подрываются именно силою капитала, которая в передовых странах, как Англия, Германия, свела их уже к сравнительно небольшому числу, а в других странах жестоко их закабаляет и истощает торгово-ростовщической эксплуатацией. Таким образом у этих трудовых классов и у рабочего движения враг общий; отсюда нередкие союзы между ними в борьбе против него. Отсюда и то явление, что многие защитники интересов крестьянства приходят к социализму, большей частью не столь решительному и ясному, как рабочий социализм.

При переходе к социализму рабочий класс должен отобрать в пользу общества крупную капиталистическую собственность, но не мелкую трудовую. Ничто не мешает крестьянину, работая на своем участке, выменивать свои продукты на произведения объединенного социалистического хозяйства. Однако, есть все основания ожидать, что он недолго пожелает пользоваться этой возмож-

ностью. Слишком очевидны будут для него выгоды участия в гигантском общем хозяйстве, с его высшей производительностью труда, коротким рабочим днем и широким удовлетворением потребностей работников. Следовательно, после короткого переходного периода мелкие трудовые хозяйства перестанут существовать, добровольно слившись с социалистическим обществом.

Поэтому, рассматривая социалистический строй, нам можно, для простоты, не принимать их во внимание.

Как мы будем изучать разные стороны социалистического строя?

— По тому же самому способу, который указан научным социализмом. Будущий строй должен получиться из нынешнего, путем дальнейшего развития. Следовательно, наблюдая, по какому направлению оно идет в той или другой области жизни, и мысленно продолжая эту линию дальше, мы можем составить себе вероятную картину того, что должно получиться в будущем. Разумеется, это только большая вероятность, а не полная достоверность; но таково вообще научное предвидение; и мы можем удовлетворяться своими выводами, пока у нас нет оснований предполагать, что прогресс жизни человечества прекратится, или что он изменит свое направление.

б) Техника социалистического общества.

Как следует представлять технику производства в эпоху социализма?

— Можно предвидеть, что она будет основана на применении машин, гораздо более могущественных и более высокого типа, чем современные.

В машине вообще различаются три составные части. На одном конце—*источник энергии*; напр., в обыкновенной швейной машине—сила ручных или ножных мускулов человека, в водяных мельницах—сила текущей или

падающей воды, в большинстве нынешних машин — теплота сжигания угля. На другом конце — *рабочий инструмент*; напр., в швейной машине — игла; в мельнице — жернова, в токарном станке — стамеска, и проч. Все, что находится в промежутке между тем и другим, составляет *передаточный механизм*: он служит для того, чтобы передавать энергию от источника силы рабочему инструменту, в виде надлежащего движения; сюда принадлежит, напр., котел паровой машины, ее цилиндры, поршни, шатуны, маховые колеса, эксцентрики и т. д. Из этих трех частей особенно намечается для будущего направление развития источников силы и передаточных механизмов.

В каком направлении предвидится развитие источников силы?

— В таком направлении, что все они будут сводиться к одному, именно к электричеству. Оно завоевывает все более важную роль в производстве и обладает преимуществами, которые должны дать ему полную победу над другими источниками.

Дело в том, что уголь и нефть, которые теперь занимают главное место, не могут долго удерживать его за собою хотя бы потому, что их запасы в земной коре ограничены, и по мере их истощения самое добывание требует все больше труда. Электричество же можно легко получать решительно из всех других сил природы, путем их научно-технического превращения; и из той же химической энергии сожигаемого угля, и из энергии водопадов и всякой текущей воды, даже, напр., при надлежащих приспособлениях, из огромной силы морских приливов и из непостоянной силы ветра, которую при помощи электрических аккумуляторов возможно собирать и накапливать... В то же время электричество легко превращается во все другие формы энергии, легко делимо на какие угодно малые части; и найдены способы с малыми

потерями передавать его по проволокам на огромные расстояния. Словом, это *самая гибкая* форма энергии.

Мало того. В настоящее время выяснено, что всякое вещество в своем основном строении, в своих мельчайших элементах — атомах — заключает неисчерпаемые запасы электрической энергии, в миллионы и миллиарды раз превосходящие все раньше известные нам источники сил. Благодаря исследованиям над радием и подобными ему веществами это вполне доказано теоретически; но на практике еще не найдено способов использовать эти запасы. Нынешнее, разрозненное и враждующее человечество, конечно, и не могло бы вообще справиться с ними, и, вероятнее всего, применило бы их для опустошения земли; но человечество объединенное, надо предполагать, найдет пути планомерно овладеть ими.

Во всяком случае, и помимо этого, электрические силы, соединяя в себе гигантское могущество и величайшую гибкость, одни способны дать человечеству истинную власть над природою.

В каком направлении предвидится развитие передаточных механизмов?

— В настоящее время высший тип машин представляют «автоматические», т.-е. самодействующие, которые выполняют целиком некоторый производственный процесс: им доставляется материал, а они дают готовый продукт, как, напр., булавочные машины. Но намечается тип еще более высокий, *саморегулирующийся*, не только автоматически действующий, но и автоматически исправляющий нарушения своего хода.

При многих машинах уже теперь существуют различные «регуляторы», напр., давления пара, силы тока, скорости хода и пр., которые либо механически устраняют нарушение, либо, в иных случаях, останавливают машину; также сигнальные приборы, которые извещают работника о том, что дело идет неправильно, и самопишу-

щие приборы, которые на ленте точно отмечают ход машины, и т. д. Но настоящие саморегулирующиеся механизмы существуют пока только в военном деле, как подводные движущиеся торпеды, воздушные мины и т. п. В производстве их еще нет. Это зависит от того, что они не представляют выгоды для капиталистов: сложны и стоят дорого; сберегают некоторое количество рабочей силы, но зато требуют работников более высокой интеллигентности, которым надо дороже платить и с которыми вообще труднее справляться. При социалистическом хозяйстве все такие соображения отпадают, вопрос о введении новой машины решается не с точки зрения ее прибыльности, а с точки зрения полезности ее в производстве. Тогда должно настать время саморегулирующихся механизмов.

Механическое регулирование позволит довести точность и быстроту работы до несравненно более высокого уровня, чем теперь, когда регулирование ведется при помощи человеческих органов чувств и движения, действующих сравнительно медленно и неточно, подверженных утомлению и ошибкам.

в) Рабочая сила и сотрудничество.

В каком направлении предвидится развитие рабочей силы?

— Машинное производство вообще, как мы видели, ведет к повышению *сознательности и однородности* рабочей силы. Труд работника-исполнителя оно придает, в сущности, *организаторский* характер: работник «управляет» машинами, железными рабами, как в прежнее время надсмотрщик управлял живыми рабами, или даже наемными рабочими мануфактуры; основа деятельности та же: внимание, наблюдение, соображение, вмешательство. Этот организаторский характер труда усиливается

с прогрессом и усложнением машин, особенно с переходом их к автоматическому типу. В ту же сторону должно совершаться дальнейшее развитие, причем намечаются новые крупнейшие шаги в смысле сознательности и однородности труда.

При машинах саморегулирующихся или приближающихся к такому устройству для работника уже мало простой технической сознательности: он должен обладать точным научно-техническим *знанием*, чтобы управлять тонкими регуляторами, сравнивать и сопоставлять показания самопишущих или сигнальных приборов, делать надлежащие выводы из них и проч. А такое знание предполагает, конечно, и более широкое, чем прежде, общее образование, значительное повышение культурного уровня.

В настоящее время еще имеется резкое различие между двумя видами труда: научно-техническим или инженерским, основанным на специальных точных знаниях, и «физическим», или трудом собственно рабочих, в котором, однако, значение умственной его стороны все более возрастает. Когда же и труд рабочего будет требовать точных научно-технических знаний, тогда это различие потеряет свою непреходимость: оно сведется к разнице в *количестве* знаний, в *степени* общей и специальной подготовки, но не в основном *качестве* рабочей силы. Работа при саморегулирующихся механизмах по своему характеру весьма близка к инженерской.

Это преобразование устранил коренную неоднородность двух видов труда и тем самым увеличит сплоченность трудового коллектива, сделает невозможным его распадение на два класса по различной роли в производстве. Роль «инженера» сведется к указаниям более знающего и опытного товарища, а не к власти, которой надо только повиноваться, потому что она основывается на совершенно недоступных подчиненному знаниях.

Как следует представлять себе сотрудничество при социалистическом строе?

— Оно характеризуется: во-1) полным господством товарищеского типа, во-2) своей широтой—как сотрудничество мировое, в-3) своей подвижностью, текучестью.

В чем выражается полное господство товарищеской формы сотрудничества?

— Во всем строении общества,—в том, что исчезают все существующие теперь перегородки между людьми. Эти перегородки порождаются специализацией, авторитарным сотрудничеством, противоречиями интересов. Специализация приводит к тому, что кругозор людей ограничен, и опыт их различен, так что между людьми разных специальностей уменьшается взаимное понимание, а с ним и взаимное участие в интересах друг друга: даже в мире науки, если взять, напр., математика, ботаника, экономиста, окажется, что они живут совсем разной жизнью и большей частью очень мало понимают друг друга. То же самое в авторитарном сотрудничестве между властвующими и подчиненными; различие их положения, усиливаясь, часто ведет к тому, что не только прекращается живая связь мысли и чувства, но создается как бы непроходимая пропасть, образованная высокомерием и презрением, с одной стороны, страхом и завистью—с другой. Наибольшая же масса перегородок между людьми создается социальной борьбой — конкуренцией, враждой классов. Все эти основные причины глубокого разъединения людей отпадают при социалистической организации.

В трудовом коллективе нет, разумеется, ни экономической конкуренции, потому что нет рынка и обмена товаров, ни классовой борьбы, потому что нет классов. Авторитарное сотрудничество частью просто исчезает, частью совершенно меняет характер. Это уже не власть—подчинение, а нечто другое. Там, где товарищеская организация не может решать все дела общим обсуждением, а

избирает распорядителя, самое его право распоряжаться всецело вытекает из общего решения, из доверия остальных к его умению и знанию. Таким образом, если человек и «подчиняется», то не власти и, в сущности, не другому человеку, а общей воле и науке. И в наше время, если, напр., больной подчиняется врачу, назначающему лечение, то не как представителю власти, а как представителю науки; это отнюдь еще не ставит одного человека ниже другого. Притом, тот, кто распоряжается, согласно общей воле, в одних случаях, в то же время и также согласно общей воле, следует в других случаях распоряжениям, напр., товарища, только что исполнившего его указания.

Равным образом, и специализация перестает разъединять людей,—как мы это видели при машинном производстве,—если в самих специальных работах много общего, и они опираются на общие для работников научные основы, на общую культурную подготовку.

Таким образом, все сотрудничество людей проникается живой связью единства интересов и взаимного понимания.

Насколько широки должны быть размеры этого сотрудничества? Будет ли социалистическое хозяйство охватывать, напр., каждую страну отдельно, как нынешнее государство? или рамки его могут быть более узки? или, наоборот, шире этого?

— В отдельной стране, даже очень обширной и богатой, нельзя добыть все необходимое для производства; напр., в Германии не растет хлопок—основа текстильной промышленности, не находится некоторых металлов, необходимых для приготовления машин, очень мало нефти; Англия не может производить для себя достаточно хлеба и мяса, не имеет того же хлопка, и проч. Прежде полагали, что социалистическое общество, образовавшись на месте такого государства, сможет получать

недостающее путем обмена с другими, хотя еще капиталистическими странами. Теперь выяснилось, что это невозможно. Мировая война показала, что для такого общества не только не был бы обеспечен необходимый обмен с капиталистическими государствами, но не было бы обеспечено и самое существование, которому постоянно угрожала бы опасность от захватных стремлений капитала. Да и помимо того, капитал вряд ли мог бы примириться с переходом отдельной страны к социализму—величайшей угрозой его собственному классовому господству.

Следовательно, социалистическая организация должна охватить сразу, если не весь мир, то, по крайней мере, значительную группу передовых стран, настолько сильную и обширную, чтобы остальные страны, отсталые, не могли даже все вместе быть опасны для нее своей военной силой, или серьезно расстроить ее хозяйство отказом от обмена нужных продуктов. А затем, под влиянием уже осуществленного социализма, и отсталые страны должны весьма быстро перейти к нему,—так что после некоторого периода ускоренного развития и революций новый строй должен объединить весь мир.

Какой центр будет руководить всей этой организацией?

— В едином мировом хозяйстве задача, очевидно, сводится к тому, чтобы целесообразно распределить между отдельными его частями, его, так сказать, предприятиями, все наличные рабочие силы и средства труда. Это—задача научно-статистическая; и значит, центральное учреждение мирового хозяйства должно быть не чем иным, как гигантским *научно-статистическим бюро*. Оно должно выяснять, сколько в какой отрасли производства применяется каких рабочих сил, орудий, материалов, должно вычислять и рассчитывать, сколько туда надо еще направить, если там не хватает, и сколько взять оттуда, если есть излишек.

Какая же сила будет приводить в исполнение эти указания научного центра производства?

— Тут надо различать две ступени развития. В ранних стадиях социализма, когда в обществе еще сохраняется много членов, принадлежавших прежде к привилегированным или паразитическим группам, неизбежно принуждение, чтобы дисциплинировать эти элементы для общего труда. Когда же трудовой коллектив сложится вполне, и новые поколения воспитаются в нем, тогда всякое принуждение станет излишним. Простое сообщение центра о том, что в таких-то отраслях излишек труда в таком-то размере, а в других — столько-то недостает, будет достаточно, чтобы вызвать некоторый поток работников из первых отраслей во вторые, пока не восстановится равновесие. Ведь даже теперь заявление государства о том, что очень нужны люди для тяжелой и опасной деятельности солдата, защищающего страну, могло вызвать приток добровольцев чуть не миллионами в Англии, в Америке, странах жестокой борьбы общественных групп и классов и весьма сильно развитого индивидуализма. В сплоченном трудовом коллективе желательный приток добровольцев будет совершаться тем легче, потому что там у всех ясно сознание необходимости каждого вида труда для общего благосостояния и развития; кроме того, нет видов труда более почетных и менее почетных, как это кажется людям теперь, когда с различным трудом связано высшее или низшее положение людей в обществе.

При этом, возрастающая однородность труда будет чрезвычайно облегчать переход рабочих сил между отраслями производства, сводя к наименьшей продолжительности время обучения. В эпоху ремесленного строя для полного обучения ремеслу требовались годы, при мануфактурной работе необходимое время свелось к месяцам; теперь оно для рабочего, уже прошедшего извест-

ную специальность, часто сводится к неделям; в дальнейшем, при однородной трудовой и культурной подготовке работников, можно ожидать, что срок сократится еще более.

Какой продолжительности рабочего дня следует ожидать при социализме?

— На первых ступенях социализма, пока в нем еще будет сохраняться принудительная дисциплина, должна быть, конечно, установлена законом определенная величина рабочего дня для каждого вида труда, в зависимости от того, насколько он тяжел, сложен, опасен и проч. Так как при планомерной организации не происходит бесплодных растрат энергии, и техника всюду доводится до высшего уровня, какой возможен на данной степени научного знания, а напряженность труда, вместе с культурой работников, успеет значительно повыситься, то можно ожидать, что в общем не потребуется даже 8-часового дня, а меньше, напр., 6, 5 часов. Когда же завершится трудовое воспитание всего общества, тогда исчезнет всякая надобность в обязательном установлении рабочего дня. Труд — потребность нормального человека, которая неизбежно развивается, если ее не подрывает истощение или паразитизм. Наука — физиология, гигиена — будет давать точные указания, при каком количестве какого труда организм лучше всего развивает свои силы; основываясь на этих указаниях, каждый работник коллектива сможет давать обществу наибольшую сумму полезной энергии.

2) Распределение.

Каким образом должно быть организовано социалистическое распределение?

— Так же, как и производство, при посредстве научно-статистического центра, путем точных вычислений и расчетов планомерно руководящего всем делом.

По какому правилу или закону должно совершаться это распределение?

— Основной закон распределения для всякого общества, в сущности, один и тот же: каждый член общества, каждое его предприятие должны получать из общественного продукта столько, чтобы они могли выполнять свою роль, свою задачу в системе хозяйства. По этому закону, напр., патриарх распределял продукты в своей общине; по этому же закону при капитализме нормальная оплата рабочей силы сводится к поддержанию полной трудоспособности работника. Но в нынешних условиях, так как общественное хозяйство в целом не организовано планомерно, а идет анархически, то закон распределения действует только в общем и целом, при постоянных отклонениях от него в частных случаях. Если работник не получает платы, достаточной для поддержания трудоспособности, его организм разрушается; если предприятию не удастся своевременно приобретать на рынке все нужные средства производства, оно терпит крушение. Сохраняются, выживают те работники или те предприятия, которые в достаточном количестве или в избытке получают все необходимое для выполнения их экономической задачи. При социализме этот закон становится сознательно применяемым, научным правилом распределения продуктов в обществе.

Значит ли это, что каждый работник коллектива получает тогда ровно столько жизненных средств, сколько необходимо для сохранения его трудоспособности?

— Не только для ее сохранения, но и для ее дальнейшего развития, которое, разумеется, в интересах коллектива. Это развитие, заключающееся в физическом укреплении организма и в культурном прогрессе, неизбежно связано с расширением и усложнением потребностей, что и будет приниматься в расчет распределительной организацией.

Не случится ли тогда так, что многие работники будут получать от общества больше, чем давать ему в виде своего труда?

— В социалистическом распределении также надо различать две ступени. Вначале, пока развитие производства еще не очень велико, и сумма продуктов ограничена, а трудовое воспитание коллектива не завершено, распределение должно быть с этим сообразовано, и устроено так, чтобы служить средством новой дисциплины; тогда оно основывается на *труде*: каждый получает для потребления долю продуктов, пропорциональную действительно выполненному им труду. В дальнейшем, когда рост производства сделает излишней тщательную экономию продуктов, а человечество достаточно успеет проникнуться социальным чувством и пониманием трудовой связи, и вопрос о принуждении к труду отпадет, тогда распределение примет характер полной свободы для работника-потребителя: «от каждого по его силам, каждому по его потребностям».

Злоупотреблений свободой в этом случае нет оснований опасаться; человек, сознающий себя членом великого трудового коллектива, не может не жить его интересами. Кроме того, социалистическое хозяйство — *натуральное*; человек получает продукты, чтобы потреблять их; никакого личного накопления быть не может, а личное потребление всегда ограничено. Где нет паразитизма и эксплуатации, там дело распределения глубоко упрощается.

д) Идеология социалистического общества.

Какая основная черта намечается для идеологии будущего общества?

— *Коллективизм*. Это понятно само собою, раз общество живет, как стройный, сплоченный коллектив, без внутренней борьбы, без противоречия частных интере-

сов. Здесь коллективизм должен получить гораздо более широкое развитие, чем в нынешней идеологии пролетариата, которая складывается все же среди борьбы и противоречий, с трудом выбиваясь из прежних привычек мысли, порожденных всей старой, буржуазной культурой. Человек будет тогда со всей ясностью сознавать свою связь с человечеством, будет жить в полной мере его жизнью.

Какова должна оказаться тогда роль науки?

— Все мышление людей будет неизбежно проникаться научностью, потому что наука будет руководить всей организацией жизни. При этом наука перестанет быть роскошью, доступной избранным, а сделается основой воспитания каждого члена общества, которое станет *культурно-однородным*.

Рынок и обмен, как мы видели, затемняют в сознании людей трудовую связь, скрывая ее под видимой борьбой; это порождает всяческую неясность и путаницу в понимании жизни общества. Уничтожение рынка и обмена устраняет все это: общественные отношения становятся просты и прозрачны, общественная наука развивается до такой же точности, как науки о природе; и все сознание людей проясняется.

Религии, как мы видели, происходят от авторитарного общественного устройства. Живя в условиях власти—подчинения, люди невольно приучаются представлять себе по тому же образцу весь мир,—подчиняют его воображаемым патриархам или феодалам или деспотам или иным властителям, называя их божеествами. Ясно, что, с исчезновением авторитарной организации, религии останутся без всякой опоры и быстро отомрут. Наука воцарится безраздельно.

Будет ли тогдашняя идеология прогрессивна, т.е. проникнута стремлением к развитию?

— Вполне и всецело, именно в силу своей научности. Уже современная наука, вообще, весьма прогрес-

сивна; но пока она разрабатывается буржуазными слоями, в одной области—в общественных науках—еще сильны стремления к консерватизму, к оправданию и сохранению существующего; и социалистам теперь приходится бороться с этими стремлениями, вырабатывая новую, пролетарскую науку, в противовес буржуазной. С устранением буржуазных классов, исчезнет и остаток консервативного духа в общественных науках. Наука станет единой, не-классовой, и ничто не будет противодействовать ее стремлениям к прогрессу.

е) Силы развития при социализме.

Если в нынешнем обществе борьба рыночная и борьба классов суть главные силы, движущие вперед общество, то с уничтожением этих сил не может ли замедлиться или остановиться его развитие?

— Отнюдь нет. В трудовом обществе, где нет паразитизма, весь накапливающийся избыток энергии, весь «прибавочный труд» неизбежно идет на расширение и совершенствование производства, а следовательно, на прогресс общества. Борьба с природою, ведущая от побед к победам, сама заключает в себе величайшую силу развития.

Почему же эта сила развития не действовала таким образом раньше?

— Она, конечно, действовала всегда, но в предыдущие эпохи ее действие подавлялось разными причинами: в первобытную эпоху—крайней слабостью общества, отсутствием прибавочного труда; в патриархальную и феодальную—консерватизмом, свойственным авторитарному сотрудничеству; при капитализме—тем, что классы, пользующиеся прибавочным трудом, т.-е. всем избытком общественной энергии, сами своими руками не ведут

производства, а только управляют им,—не участвуют в прямой, непосредственной борьбе с природой. Поэтому на первый план и выступают другие силы развития, о которых мы говорили.

При социализме же все общество пользуется всей суммой прибавочного труда, и каждый непосредственно участвует в производстве, в деле борьбы с природой, ее завоевания. Эта борьба и становится могущественным двигателем прогресса, превосходящим все прежние, потому что он действует не через избранное меньшинство, а через целое человечество. И скорость развития должна возрасти в огромной степени. Шаг за шагом будет достигаться неограниченная власть над природой.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

Общие понятия.

	Стр.
I. Что такое политическая экономия?	5
II. Производство	10
III. Труд и его продукт	15
IV. Сотрудничество	19
V. Присвоение	24
VI. Сохранение и развитие общества	27
VII. Разделение политической экономии	31
VIII. Приемы экономической науки и ее значение	32

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

Экономическое развитие.

I. Натуральное хозяйство.	
а) Первобытная община	38
б) Патриархальная община	41
в) Феодальное общество	45
II. Развитие обмена.	
а) Товар вообще	53
б) Ступени или формы обмена	54
в) Деньги	56

III. Меновое хозяйство.

Стр.

а) От натурального хозяйства к меновому	59
б) Меновое хозяйство в городах средних веков	63
в) Общие законы обмена	66

IV. Капитализм торговый.

а) Капитал вообще	69
б) Капитал торговый и ростовщический	71
в) Власть торгового капитала	73

V. Капитализм промышленный.

а) Промышленно-капиталистическое предприятие	79
б) Техника и сотрудничество в капиталистическом пред- приятии	81
в) Стоимость рабочей силы	86
г) Переменный и постоянный капитал и прибавочная стоимость	87
д) Способы увеличивать прибавочную стоимость	91
е) Резервная армия капитала	94
ж) Заработная плата	96
з) Рабочие организации	98
и) Прибыль и рента	104
к) Кредит	107
л) Акционерные предприятия	112
м) Биржа и спекуляция	114
н) Рост капитала и его концентрация	116
о) Промышленные кризисы	120
п) Синдикаты предпринимателей	123
р) Финансовый капитал	126
с) Капиталистическое государство	132
т) Налоги и займы	135
у) Militarизм и империализм	138
ф) Мировой военный кризис	140
х) Государственный капитализм	143
ц) Идеология буржуазных классов	146
ч) Идеология пролетариата	150

VI. Социалистический строй.	Стр.
а) Научный социализм	154
б) Техника социалистического общества	157
в) Рабочая сила и сотрудничество	160
г) Социалистическое распределение	166
д) Идеология социалистического общества	168
е) Силы развития при социализме	170

28.10.50
Библиотека науч.
и общ. б-ки

11 3428

840

Bud r. 411 Thursday
13
Thu.

1
hopeful 28/5-23

Bud —